

Глава 9. Осложнение

Валериан медленно открыл глаза. Ему потребовалась всего секунда, чтобы определить, что до рассвета был еще, по крайней мере, час. Он встал, выпрыгивая из своей позы со скрещенными ногами. В течение последних двух недель ему становилось все легче погружаться в это особое медитативное состояние и поддерживать его в течение нескольких часов. Иногда он даже не спал, только чтобы встать отдохнувшим и освеженным. Его тело не привыкло долго оставаться в позе.

Проснувшись, он подошел к своему вооружению и начал его. Он уже давно акклиматизировался к тренировкам по утрам, его больше не нужно было подталкивать к действию. Теперь он заботился о том, чтобы быть готовым и разогретым еще до того, как его дядя Ричард подойдет к двери.

Его тренировки шли отлично. По крайней мере, он получал только похвалу за успехи. К сожалению, за это приходилось платить. Его график был полностью забит. Его день начинался с силовой, выносливой и боевой подготовки, затем следовал душ, завтрак и небольшой перерыв. Затем уроки с Джонсом перед обедом и занятия в кабинете с дедушкой до ужина. После этого была вечерняя тренировка и частное совершенствование в его комнате.

Он не мог жаловаться. Он хорошо помнил все свои жалобы на грамматику и его желание по-настоящему заниматься. Он вздохнул, хотя думал о тех беззаботных днях. Надеюсь, когда он станет способным создавать ураганы с помощью щелчка и сокрушать горы кулаком, он тоже с ностальгией вспомнит и эти моменты.

Он погрузился в раздумья, занимаясь утренней разминкой, пока не услышал, как тяжелые шаги дяди приближаются к его двери. Мужчина пришел пораньше. Он пожал плечами и пошел открывать дверь. Его напряженный день вот-вот начнется.

Вскоре Валериан сидел в кабинете и слушал, как его дед подчеркивает важность применения стратегий в бою.

«Помни! Ты был благословлен небесным талантом. Не позволяйте ему пропасть впустую!»

Сердце Валериана сжалось. Он вспомнил последние несколько недель и почувствовал давление. Необычно кротким голосом он спросил:

«Дедушка! Неужели так нужно совершенствоваться?»

Валан был ошеломлен вопросом. «Нужно ли совершенствоваться? Откуда это?»

Валериан стал отчаянно защищаться: «Дело не только в том, что не все могут это сделать. Мне просто интересно, почему это так важно».

Валан пристально посмотрел на него, не зная, что сказать. Секунду спустя он вздохнул: «Возможно, Клара и Ричард правы. Я оставил тебя слишком защищенным, если ты не можешь сказать, что делает совершенствование таким важным».

«Это не то дедушка. Я понимаю, что культиваторы сильны и могут делать много невероятных

вещей, но я не понимаю, почему они так высоко ценятся, например как другие профессионалы, такие как врачи и солдаты», - объяснил Валериан. Затем к нему пришла мысль.

«Вы не культиватор дедушка, вы занимаете важную государственную должность, имеете влияние и хорошо живете, и вам не нужно быть культиватором, чтобы это получать. Почему так много людей преследуют совершенствование, ведь это что-то настолько опасное и большинство никогда не сможет практиковать это?»

Когда он говорил, он понимал, что говорил слишком опрометчиво. Недостаток его дедушки был еще одной табу-темой в их семье. Он видел, как лицо человека перед ним становилось мрачным. Однако он не забрал свои слова. Для него это тоже было важно.

Магистрат слегка отвернулся, и на мгновение Валериан подумал, что он уйдет, но он этого не сделал. Он просто вздохнул. Это был долгий вздох, наполненный неохотой и грустью.

«Теперь я вспомнил, почему я так старался оставить тебя защищенным. Почему ты так мало знаешь о совершенствовании. Я знал, что этот день настанет, но я хотел отложить его. Правда в том, что ты всегда смотрел на меня так, как будто я был величайшим в мире. Я никогда не хотел, чтобы ты понял, что я не стою твоего восхищения».

«Дедушка...» - тихо позвал Валериан. Он не ожидал, что это будет такой болезненный темой для человека. Увидев его таким угрюмым, он сразу же подумал, что его собственные опасения не важны.

«Ты должен понять Валериан, что ты прав. Кроме власти мало что отделяет культивацию от других профессий. На самом деле культивация - это вовсе не профессия, это просто образ жизни, который открывает двери к истинным профессиям. Но сила - это все, что ей нужно, потому что сила - это то, что имеет значение. Власть - это самое важное в мире Верре!»

«Если у вас есть власть, вы можете делать что угодно и быть кем угодно. С другой стороны, те, у кого нет власти, навсегда обречены быть под каблуком у тех, у кого есть власть. Наша империя такая большая и богатая, потому что у нас есть власть. Наш клан способен доминировать над всем виконтом, потому что мы самая могущественная сила на земле. Если бы мы не были такой группой, с нами бы покончили и заняли бы наше место в мгновение ока, и мы бы ничего не смогли сделать».

«Верре - опасное, бессердечное место, мое дитя, и единственный способ выжить - иметь собственную силу, на которую ты можешь полагаться. Люди постоянно ссорятся. Друг против друга, против зверей, против стихий, все для того, чтобы они могли выжить и процветать. Вот почему власть так важна. Иметь власть - значит иметь больше шансов на выживание. Никто не завидует оленю, которого съел тигр».

«Это уродливая правда, которую я так старался скрыть от тебя. Почему? Потому что у меня нет собственной силы. Ты видишь, что люди совершенствуются, потому что это дает им силу. Ты можешь подумать, что преимущества совершенствования ограничены физической силой, но есть гораздо больше. Есть политические аспекты, авторитет и влияние не менее важны. Вот почему люди совершенствуются».

«Ты говоришь, что многие неспособны к совершенствованию. Это правда. Но также верно и то, что, несмотря на это, они изучают какую-то другую форму боевых навыков для самообороны или овладевают торговлей или искусством, это позволяет им приспособливаться, чтобы получать преимущества, такие как укрытие и защита. Каждый, у кого есть хоть малейший шанс совершенствоваться, не упускает его».

«Большинство из них, как и я, обречены никогда не стать настоящими учениками, но они все еще отдают все свои силы, и в среднем они намного, намного сильнее, чем тот, кто не может продвинуться дальше стадии сбора энергии, как твой дедушка».

Валериан сидел молча. Он этого не знал. Атмосфера давила на него.

«Я сказал тебе, что совершенствование дает больше энергии, чем кажется на первый взгляд. Ты должен быть в состоянии понять. Даже среди зверей она сильна и могущественна. То же самое с людьми. Мы ожидаем, что сильные среди нас будут направлять нас, защищать нас и принимать решения от имени всех. Они управляют законами, защищают нас от демонов и наших товарищей. По правде говоря, это культиваторы, которые держат политическую власть в Верре».

Валериан хотел сказать ему, что это неправда, хотел напомнить ему, что он был магистратом в регионе. Прежде чем Валериан успел произнести хоть что-то, его дед поднял руку, заставляя молчать.

«Я знаю, о чем ты думаешь, и что ты хочешь сказать. Я являюсь магистратом. Должностное лицо государства. С явной политической властью, несмотря на то, что я так слаб. Однако так ли это на самом деле? Скажи мне, Валериан, культиваторы - это люди, которые сами управляют стихиями и обладают силой совершать могущественные подвиги. Это люди, которые пользуются восхищением и завистью своих собратьев, этим людям поручено обеспечить выживание человечества в нашем жестоком мире».

«Кто из этих великих личностей хотел бы, чтобы ими командовали или управляли такие слабаки как я?»

Валериан открыл рот, но вскоре закрыл его, ничего не сказав. Даже он не мог придумать причину. Он не мог не вспомнить, как Фан учился в гимназии и как даже он смотрел с презрением на некоторых других детей. Кто действительно захочет подчиняться кому-то кто слабее, чем он сам? Его дед грустно кивнул в ответ на его молчание.

«Ты мой внук. Ты обладаешь прекрасным интеллектом, о котором большинство может только догадываться, но я знаю. Я, как и ты. Поэтому я говорю все это тебе, не опасаясь, что ты не поймешь. Я родился умным. Невероятно умный. Вещи, которые понимали другие с нескольких попыток, я понимал с первой. Мне даже не нужно думать, чтобы что-то вспомнить. Моя память настолько хороша, что ответы представляются мне, когда меня спрашивают».

«Я могу выполнять несколько действий одновременно, обрабатывать информацию и вспоминать почти каждый взгляд, звук, запах, вкус или чувство, которое я когда-либо испытывал. Это то, чему ты тоже, вероятно, научишься со временем».

«У меня второй самый высокий балл на экзамене среди ученых за почти триста тысяч лет истории нашего королевства. Я владею двадцатью языками и еще многим другим, и все же я вынужден быть низкоуровневым магистратом в приграничном городе. Даже с этим я могу считаться вполне удачливым. Ясно, что я бы даже не зашел так далеко, если бы не сила и влияние моего отца. Тот факт, что я работаю в его городе, самое большое доказательство».

«Не смотри на нашу усадьбу и образ жизни и не думай, что быть низкоуровневым магистратом - это то, чем можно гордиться. У меня есть десять охранников, пять для моего дома и пять для человека, но кто будет работать без надежды на будущее, как я?»

«Единственная причина, по которой мы можем позволить себе наш образ жизни на мою

скудную зарплату, - это то, что и твоя бабушка и я из богатых кланов, и еще ее профессия хорошо оплачивается».

«Таким образом, ты видишь Валериан, ты сможешь зарабатывать на жизнь, даже если ты и не культиватор. У меня есть условие, которое не позволяет моему телу накапливать тайную энергию. Именно поэтому, несмотря на совершенствование в течение более шестидесяти лет я по-прежнему не в состоянии выйти за рамки стадии сбора энергии. Тогда я мог бы совершенствоваться как нормальный человек...» Он вздохнул и некоторое время молчал.

«Тебе была предоставлена прекрасная возможность, о которой многие могут только мечтать. Ты не должен упустить этот шанс! Я знаю, что ты этого не сделаешь! Я с нетерпением жду того дня, когда ты станешь выдающимся культиватором. С твоим талантом и ресурсами клана я не сомневаюсь, что ты превзойдешь моего отца. Ты даже будешь лучше своего отца. Я просто надеюсь, что когда ты станешь культиватором, ты не забудешь своего жалкого дедушку», - закончил он.

Валериан был поражен. Он видел слезы в глазах старика. Он понятия не имел, что их разговор оставит дедушку таким опустошенным и подавленным. Он не знал, что ему делать. Он хотел утешить дедушку, но понятия не имел, как это сделать.

Их семья была довольно замкнутой. Они не из тех людей, которые демонстрируют свои чувства публично. Это можно было видеть по их отчужденной манере.

«Твой уровень совершенствования для меня не имеет значения. Для меня дедушка - образец для подражания. Пример того, каким должен быть мужчина. Мудрый, элегантный, ответственный, справедливый и красноречивый. Я считаю, что ты можешь перехитрить любого культиватора и быть лучше, чем он. Ты научил меня важности знаний и интеллекта, а также многим другим вещам. Я всегда буду помнить их. Не волнуйся, дедушка. Я стану культиватором, которого ты никогда раньше не видел, и которым ты сможешь гордиться».

Валериан, наконец, понял, почему совершенствование его деда было запретной темой. Он даже понял, почему этот человек так стыдился этого. Быть вынужденным полагаться на свою семью и жену, чтобы преуспеть в жизни. Быть благословенным таким блестящим умом и при этом полностью игнорироваться из-за физического состояния.

Это должно быть тяжело. Именно тогда Валериан дал себе обещание. Он решил, что бы ни случилось, он станет выдающимся культиватором. Для его бабушки, у которого никогда не было такой возможности. Для бабушки, которая молча поддерживала семью. Для его отца, гения, чья жизнь оборвалась. Для его дядей, которые нашли время, чтобы обучить его. И для себя самого. Он всегда был выдающимся во всем, что он делал. Он станет выдающимся в совершенствовании тоже.

Как только он вышел из кабинета, Валериан направился прямо в свою комнату. Он взял свернутый коврик и развернул его. Это был специальный инструмент для совершенствования, сделанный из кожи демона, который помогал в сборе сущности.

Он быстро сел на него со скрещенными ногами и вошел в медитативное состояние, чтобы совершенствоваться. Он дал себе обещание и собирался выполнить его, во что бы то ни стало.